

ГОРОДСКОЕ ВОДОСНАБЖЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается вопрос водоснабжения городов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Во все времена система водоснабжения представляет собой базовую отрасль. В годы войны она была переведена в категорию особо важных объектов, так как от ее бесперебойного функционирования во многом зависела эффективность работы предприятий, выпускавших продукцию для фронта. Исследуются проблемы, которые были характерны для водохозяйственного комплекса в военное время. Делается вывод о том, что работа систем водоснабжения была подчинена оборонным нуждам, что привело к невозможности удовлетворения потребности населения в чистой воде, соответствующей санитарным нормам.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Западная Сибирь; водоснабжение городов.

Для бесперебойного функционирования предприятий оборонной промышленности и обеспечения нормальных условий проживания населения, значительно увеличившегося в результате эвакуации и трудовых мобилизаций, необходима была развитая система водоснабжения и водоотведения. Это стало одной из основных проблем для городов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.

В г. Кемерово 7-километровый водовод в комплексе с водоочистными сооружениями был запущен еще в 1934 г. Изначально эксплуатацией систем водоснабжения занимались строительные конторы, «Водосвет» и другие службы, имевшие штат по 15–20 чел. Воду отпускали по талонам из водоразборных будок, ее подвозом занимались частные коновозчики [1. С. 22]. Однако все изменилось в годы войны. Приняв и разместив у себя первую волну эвакуированных с запада людей и предприятий, в Кемерове почувствовали, как увеличилась нагрузка на все коммунальные системы. Уже 10 января 1942 г. на заседании исполком Кемеровского горсовета принял решение о реконструкции очистных сооружений и водопроводных сетей города [2. С. 44].

В Томске городской водопровод, построенный в 1904 г., давал лишь 9,5–10 тыс. куб. м воды в сутки, обеспечивая водой для питья, технических и противопожарных целей незначительную часть города [3. Л. 7]. Было подсчитано, что к концу третьего квартала 1942 г. г. Томску требовалось ежедневно 34 тыс. куб. м воды, а водопровод по своей мощности мог подавать в сеть только 8 тыс. куб. м воды в сутки [4. Л. 35]. В одном из решений горисполкома в сентябре 1943 г. говорилось: «В связи с возросшей потребностью в воде подшипникового завода гарнизонная прачечная, инфекционная больница, тюрьма, баня № 2 остались без воды» [5. Л. 73]. Что же касается жителей города, то средний расход воды на одного томича в 1942 г. составлял 17 л, тогда как минимальная санитарная норма равнялась 45 л в сутки [6. С. 294].

Строительство водопровода и канализации в Новосибирске началось в 1926 г. В 1928 г. состоялся пуск в эксплуатацию первой очереди водопроводных сооружений с пропускной способностью в 5 тыс. куб. м воды в сутки и канализационных сооружений в 0,8 тыс. куб. м в сутки. В 1938 г. пропускная способность водопровода увеличилась до 22 тыс. куб. м и канализации – до 4 тыс. куб. м в сутки [7. Л. 19]. Накануне войны исполком го-

родского Совета депутатов трудящихся Новосибирска отмечал очень плохое состояние водопроводно-канализационного хозяйства города, совершенно не удовлетворяющего потребности населения и промышленности. С началом войны водопровод Новосибирска был переведен в категорию особо важных объектов наравне с предприятиями, выпускавшими продукцию для фронта. Это была вполне обоснованная мера, потому что без устойчивого водоснабжения невозможно было обеспечить никакое производство [8. С. 62–63]. К концу 1941 г. система водопровода города составляла 22 тыс. куб. м воды в сутки [9. Л. 1].

На протяжении 1942 г. в Новосибирской области коммунальные водопроводы имели пять городов: Новосибирск, Кемерово, Куйбышево, Сталинск, Томск. Водосети имелись в Барабинске, Ленинск-Кузнецке, Татарске, Тайге. В Искитиме существовал ведомственный водопровод, Колпашево и Черепаново находились на колодезном водоснабжении [10. Л. 1]. Общее протяжение водопроводной сети по области на 1 января 1943 г. составляло 230,9 км. Число домовых вводов – 2 438. План подачи воды в сеть водопроводами за 1942 г. был выполнен на 98,4%. Из пяти водопроводов три (Новосибирский, Кемеровский, Сталинский) перевыполнили планы подачи воды [Там же. Л. 7].

Фактический тариф за 1 куб. м в Новосибирске составил 52,8 коп., в Кемерове – 60,7 коп., в Томске – 71,4 коп., в Тайге – 83 коп., в Татарске – 99,6 коп., в Барабинске – 29,7 коп. В среднем по области – 55,9 коп. [Там же. Л. 15].

Из годового технико-эксплуатационного отчета по водопроводу Новосибирска за 1942 г. следовало, что система водопровода была механической. Производительность водопровода на январь 1943 г. составляла 22 тыс. куб. м воды в сутки. Общее протяжение водовода – 7,5 км, число уличных водоразборов – 70. За 1942 г. было подано в сеть 10 240 158 куб. м воды. Отпущено воды всем потребителям за год – 9 837 654 куб. м, в том числе населению на питьевые и хозяйственные нужды – 2 697 695, коммунально-бытовым предприятиям и учреждениям (столовым, школам, больницам, баням, прачечным и пр.) – 2 370 433, промышленности, железнодорожному транспорту, водному транспорту, на строительство – 3 610 049, прочим потребителям – 1 159 477 куб. м. Утечка и неучтенный расход воды за год составили

402 504 куб. м. За год было очищено 10 240 158 куб. м воды [11. Л. 3]. В этом же году суточная производительность новосибирского горводопровода была доведена до 28 тыс. куб. м (при проектной мощности в 22 тыс.), но это не решило проблему, о чем свидетельствуют письма в новосибирский «Водоканалтрест». Например: «Положение с водой в аэропорту создалось исключительно напряженное. Авиагарнизон и новостроящийся поселок не имеют воды. Весь приход воды за ночное время (днем его совершенно нет) меньше расхода за день. Четыре часа, которые обещает завод № 69 не брать воду, от 0 до 2 часов и с 4 до 6 часов, ни в коем случае не удовлетворяет потребность воды» [12. Л. 9], или «Решение областного исполкома об увеличении подачи воды заводу № 153 до 4 тыс. куб. м осталось невыполненным. Причина этого невыполнения заключается в огромном росте водопотребления города в результате резкого увеличения численности населения, пуска в эксплуатацию новых предприятий, организации госпиталей с большим расходом воды, удлинения времени работы бань и увеличения потребностей в воде вокзала и Военведа» [13. Л. 14].

Неудовлетворительно работал в 1942 г. Томский водопровод. Из-за ветхого оборудования наблюдались частые аварии. Кроме Томского водопровода план подачи воды в сеть не был выполнен по всем водосетям. Невыполнение объяснялось частыми авариями на ведомственных водопроводах, в результате чего коммунальные водосети не получили плановое количество воды. Утечка и неучтенные расходы воды по Новосибирской области составляли 5,6% к поданной воде в сеть. Наименьший процент утечки и неучтенных расходов дали Кемеровский и Сталинский водопроводы [10. Л. 7].

В целом в городах Западной Сибири в 1942 г. наблюдалось большое количество перебоев в водоснабжении. Самыми распространенными причинами были следующие: перегрузка, сбой в электроснабжении, морозы, отсутствие квалифицированной рабочей силы. Так, из-за малоснежной зимы в марте 1942 г. в Новосибирске произошло массовое замерзание водопроводных ответвлений, в том числе и к водобудкам. «Водоканалтрест» не успевал своевременно отогревать замерзшие линии [12. Л. 11]. Управляющий новосибирского «Водоканалтреста» писал в мае 1942 г. в горисполком о том, что участились случаи аварийного прекращения питания электроэнергией насосных станций 1-го и 2-го подъемов горводопровода. Помимо уменьшения подачи воды городу выключение тока без предупреждения с остановкой агрегатов на полном ходу влекло за собой появление в сети гидравлических ударов, разрушающих трубы и стыковые соединения [10. Л. 17]. Всего же в первом полугодии 1942 г. по этой причине было 23 остановки, из них 22 без предупреждения. Простои из-за отсутствия электроэнергии составили 11 часов 27 минут [14. Л. 4].

На водонасосной станции Томска также зачастую наблюдались перебои из-за отсутствия электроэнергии. Без света работать на паровых котлах было довольно опасно, так как не было видно манометров. Сменных частей для быстрого ремонта машин не имелось, поэтому приходилось сначала останавливать машины, а затем изготавливалась деталь. Кроме того,

в томском «Водоканалтресте» было недостаточно квалифицированных работников. Из имевшихся труженников многие пришли из мест заключения, поэтому наблюдались проблемы с дисциплиной [15. Л. 2].

Между тем для ликвидации аварий требовались в больших количествах человеческие ресурсы и определенные финансовые затраты. Из объяснений к производственно-финансовым показателям за 1-е полугодие 1942 г. новосибирского «Водоканалтреста»: «В первом полугодии 1942 г. было на сети 10 аварий, на ликвидацию которых затрачено 2 255 человеко-часов» [14. Л. 4].

Несмотря на это, были случаи, когда работники, задействованные в ликвидации аварии, премировались. Так, коллектив кемеровского «Водоканалтреста» в январе 1944 г. за 33 часа ликвидировал аварию водопроводной тупиковой линии, идущей на хлебозавод, в трудных зимних условиях, на глубине до трех с половиной метров. В связи с этим управляющему «Водоканалтреста» было разрешено израсходовать 1 500 руб. на премирование отличившихся в ликвидации аварии рабочих [16. Л. 34].

Проблемой являлась очистка воды. В январе 1942 г. представитель Новосибирского облздравотдела профессор Кошкин дал заключение о санитарном состоянии городского водопровода Томска. В заключении говорилось, что насосно-фильтровальная станция (НФС) водопровода была расположена на правом берегу р. Томи, выше города у границы его селитебной части. Забор воды производился из реки. Насосно-фильтровальная станция (постройки 1905 г.) оборудована устаревшими и изношенными в значительной степени установками. Несмотря на напряженную работу станции, количество подаваемой воды в 2–2,5 раза превышает проектную мощность станции и достигает 10–12 тыс. куб. м в сутки, однако город все равно страдает от недостатка воды. Санитарное состояние помещений насосно-фильтровальной станции неудовлетворительное, машинное отделение, помещение для фильтров и др. содержатся грязно; все сотрудники водопровода имеют доступ в любое помещение. Обработка воды на водоочистной станции проводится плохо [17. Л. 1]. Вода фактически не подвергалась очистке: хлорировалась, но не фильтровалась, так как пропускная способность фильтров составляла 3–4 тыс. куб. м в сутки, а станция давала потребителю 8–9 тыс. куб. м в сутки [Там же. Л. 17].

Круглосуточный химический контроль производства, бактериологический анализ и неполный химический анализ воды вел на протяжении военного времени штат лаборатории НФС Новосибирска. Цель — установление контроля качества воды. В отчете за 1942 г. говорилось, что на основании данных химического и бактериологического анализов вода в город подавалась стандартного качества. Стандарт по всем показателям был выдержан, по некоторым даже превышен, как, например: цветность, количество колоний, коли-титр, исключение составляла прозрачность, где стандарт был снижен. В основном причиной этого, помимо перегруженности отстойников и фильтров, являлось отсутствие коагулянта [18. Л. 9].

В связи с тем что не хватало хлора и коагулянтов, приходилось искать упрощенные технологии очистки воды с производством реагентов на месте. В качестве коагулянта использовалось сернистое железо, получаемое методом обработки металлической стружки серной кислотой. Также на месте производились дезинфицирующие вещества, в частности гипохлорит натрия, получаемый на основе электролиза поваренной соли [8. С. 62].

Возникали проблемы и с охраной водозаборных сооружений. Так, в июле 1943 г. Кемеровский горисполком отмечал, что «Водоканалтрест» не имел людей для охраны даже основных водопроводных сооружений (заборные сооружения НФС, напорный резервуар и т.д.), охрана не была военизирована и не могла обеспечить невозможность проникновения посторонних лиц на территорию станции. Содержание зон санитарной охраны также не отвечало даже минимальным санитарным нормам и не обеспечивало водозаборные сооружения от попадания загрязненной воды. Выше до забора на расстоянии от 0,5 до 1 км по левому и правому берегу были организованы три стойла городского и колхозного скота. В одном километре выше водозабора колхоз «Оборона страны» на берегу организовал свинарник. На территории НФС в непосредственной близости располагалась конюшня [19. Л. 153].

В 1943 г. в Новосибирской области водопроводы имелись лишь в трех городах: Новосибирске, Куйбышево, Томске. В Барабинске, Татарске имелись только водосети, получающие воду от железнодорожных водопроводов (таблица). Такое снижение в показателях произошло из-за выделения из состава Новосибирской области Кемеровской области, в целом же положение с водопроводами не изменилось.

Полезный отпуск воды потребителям Новосибирской области за первое полугодие 1943 г. по городам [10. Л. 39]

Город	План подачи воды в сеть на первое полугодие 1943 г., тыс. куб. м	Фактически подано воды в сеть за первое полугодие 1943 г., тыс. куб. м	% выполнения плана
Новосибирск	5203	5152,6	99
Барабинск	52,5	41,5	79
Куйбышево	28,8	20,5	71,1
Татарск	70	49,8	71,1
Томск	1 710	1 533,9	89,7
Итого	7 064,3	6 798,3	96,2

Из таблицы видно, что за первое полугодие 1943 г. план не был выполнен по всем городам. В целом по области годовой план подачи воды в сеть был выполнен на 45,2%, полугодовой – на 95,3%. В сравнении с первым полугодием 1942 г. в сеть было подано воды на 691 тыс. куб. м, или на 10,6%, больше. По полезному отпуску воды годовой план области был выполнен на 45,3%, полугодовой – на 96,2%. Против фактического отпуска воды потребителям в 1-м полугодии 1942 г. в 1943 г. было дано воды больше на 9,4%, или на 589 тыс. куб. м [10. Л. 39].

Отпуск воды на коммунально-бытовые нужды населению, предприятиям и учреждениям составлял в 1943 г. 46,2% к общему отпуску воды потребителям, остальные 53,8% использовались для промышленности, строительства и железнодорожного транспорта. Утечка воды и

неучтенный ее расход составили по области 5,2%. Наибольший процент утечки (21,5%) имела Татарская водосеть, 10% – Барабинская, где точный учет утечки воды не велся, а водомеры отсутствовали [10. Л. 39].

За первое полугодие 1943 г. на водопроводе г. Новосибирска произошли 33 аварии на сети и 5 аварий в г. Томске, причиной которых явилось выбитие стыков из-за выключения электроэнергии без предупреждения [Там же]. Помимо этого, на закрытом партсобрании томского горкомхоза еще в январе 1943 г. говорилось о невыполнении постановления горкома «О ликвидации аварии на 3-й нитке водовода». Причина этого состояла в том, что Военстрой не выделил рабочих, а «Водоканалтрест» своих рабочих для такой работы не имел. Кроме того, проблемы имелись и на четвертом агрегате, где вышел из строя мотор. Констатировалось, что недостаток в квалифицированной рабочей силе отражается на работе водонасосной станции [15. Л. 2]. Лопнувшая зимой 1942–1943 гг. 3-я нитка водопровода была всё же отремонтирована к осени 1944 г. На нее были поставлены компенсаторы температурного расширения. На водонасосной станции к октябрю 1944 г. был проведен капитальный ремонт одного парового котла и одной паровой машины. Произведены полный ремонт и смена фундамента электроагрегатов 1-го, установка 3-го электрофицированного агрегата 2-го подъема. Однако работы были выполнены не полностью. К октябрю оставалось множество «неделок»: не закончен ремонт двух паровых машин и одного котла. Не закончены засыпка траншеи 3-й нитки водопровода, утепление станции, ремонт водоразборных будок и др. [20. Л. 60]. Средства, выделенные на ремонт (203,9 тыс. руб.), были освоены лишь на 68,9% (141,5 тыс. руб.). В совокупности с высокой аварийностью это привело к тому, что Томск в 1943 г. недовыполнил план на 10,5% [10. Л. 39].

Большое недовыполнение плана подачи воды в сеть за 1943 г. имели также водопровод Куйбышево – 28,4%, водосети Барабинска – 13%, Татарска – 16,5%. Последние напрямую зависели в получении воды от железной дороги [Там же].

В 1944 г. ситуация с водоснабжением кардинально не изменилась. Водопроводы, водосети, водобудки Новосибирской области план подачи воды в сеть в 1-м полугодии 1944 г. выполнили на 90,4% от годового плана. План полугодия по отпуску воды потребителям был выполнен на 86,3%, что составило к годовому плану 42%. Несмотря на то что подача воды в сеть в сравнении с предыдущим годом увеличилась, полезный отпуск воды потребителям в сравнении с 1-м полугодием 1943 г. составил только 97,7%, т.е. потребители получили воды на 37 тыс. куб. м меньше, чем в первом полугодии 1943 г. [21. Л. 67]. Например, в Куйбышево подано воды в сеть в 1944 г. 36,3 тыс. куб. м (по плану – 56 тыс. куб. м), в Татарске – 144 тыс. куб. м (по плану – 136 тыс. куб. м). Из общего числа отпущено воды на хозяйственно-бытовые нужды населению в Куйбышево – 2,4 тыс. куб. м (по плану – 10 тыс. куб. м), в Татарске – 61 тыс. куб. м (по плану – 21,8 тыс. куб. м). Отпускная цена за 1 куб. м воды в Куйбышево в 1944 г. составила 103,8 к., в Татарске –

88,5 к. [22. Л. 3]. В Барабинске фактически за 1-е полугодие 1944 г. было подано воды в сеть 10 тыс. куб. м, что составило лишь 26,6% от полугодичного плана (по плану – 37,6 тыс. куб. м). При этом следует отметить, что в Барабинске и Татарске фактически коммунальные водопроводы отсутствовали. В Барабинске имелись две водобудки, а в Татарске – сеть. Оба города получали воду от железнодорожных водопроводов по договорам в определенном количестве. Снижение подачи воды железнодорожным водопроводом была одной из основных причин невыполнения плана по отпуску воды потребителям [Там же. Л. 68].

Резко ухудшил свою работу в 1-м квартале 1944 г. Томский водопровод. Наблюдались большие простои агрегатов из-за неподачи электроэнергии и отсутствия топлива. Кроме того, произошло большое число аварий на сети, которое дошло до 17 за полугодие, тогда как за весь 1943 г. их было 19. Только в июне 1944 г. аварий было 10. Как результат этих аварий, Томский водопровод допустил утечку воды из сети вдвое, т.е. вместо плановых 10% она составила 20,6%. Всего же за 1-е полугодие 1944 г. Томск выполнил план по подаче воды в сеть на 91,8% и отпустил потребителям 1 515,9 тыс. куб. м воды [21. Л. 68].

В Кемерово в 1944 г. при суточной потребности 14 тыс. куб. м город получал через водопровод и местные водоисточники 11 тыс., т.е. суточный дефицит составлял 3 тыс. куб. м [23. Л. 189]. По состоянию на 1 января 1945 г. в Кемеровской области имелся один механический водопровод в г. Кемерово. Число всех уличных водоразборов (будок, колонок, кранов) составило 97, в том числе в Кемерово – 18, в Сталинске – 47, в Ленинск-Кузнецке – 26, в Тайге – 4. Число домовых вводов – 641, в том числе в Кемерово – 196, в Сталинске – 435, в Ленинск-Кузнецке – 8, в Тайге – 2. Источниками водоснабжения служили: в Кемерово – р. Томь, в Сталинске – р. Томь, грунтовые воды, в Ленинск-Кузнецке – р. Иня, в Тайге – р. Яя [24. Л. 2].

В Анжеро-Судженске к середине 1944 г. на одного человека в день приходилось около 20 литров воды. В основном город снабжался из городского водопровода. Забор воды осуществлялся из р. Яя, где были расположены все очистные и насосные установки. Всего в среднем в город подавалось 4 500 куб. м воды в сутки. Больше половины этой воды расходовалось на промышленные цели (3 000 куб. м), остаток шел на нужды населения (1 500 куб. м) [23. Л. 201].

В Ленинск-Кузнецке ежесуточная потребность воды составляла 12 тыс. куб. м, а Ленинск-Кузнецк имел 7,5 тыс. куб. м, недоставало 2,5 тыс. куб. м. В целом же по городам Кузнецкого бассейна удовлетворенность в потребности воды на 1944 г. составила 60% [Там же. Л. 237].

Несмотря на дефицит воды, который испытывали предприятия и население, план подачи воды в сеть по Кемеровской области был выполнен в 1944 г. в среднем на 101% (в сеть было подано 6784 тыс. куб. м) [24. Л. 43].

Процент утечки в 1944 г. превысил установленный план по Кемеровской области и возрос с 6,5 до 7%, особенно по г. Тайга, где не был поставлен водомер на главной магистрали, по которой подавалась вода в город

и подача устанавливалась по договорной сумме. На недоучет воды, отпускаемой населению, повлияли также недостаток водомеров, отсутствие контрольных станций и талонов на отпуск из водоразборных будок [Там же].

Проблему водоснабжения в годы войны пытались решить различными способами: строительство дополнительных водозаборов и артезианских скважин, оборудование водоразборных будок и пр. Например, в Томске киевским отделением «Промстройпроект» велись работы по проектированию расширения водопровода. Заказчиком в данном случае выступал Водоканалтрест. Однако работы велись медленно. Из протокола заседания бюро Томского горкома ВКП(б) следовало, что на 15 декабря 1941 г. выполненные работы не превышали 30%. Проектные работы не были оформлены договорами. Затраты на проектирование не сопровождалось реальным финансированием [25. Л. 106].

Помимо этого, еще в декабре 1941 г. было принято решение о дополнительном водоснабжении города за счет использования подземных вод. Однако работы проходили медленно. Основной задержкой являлось недостаточное количество бурильного оборудования у «Водстроя», ведущего эти работы [Там же. Л. 108].

В 1-м квартале 1942 г. в Томске уже была начата вынужденная децентрализация водоснабжения со строительством на предприятиях собственных водозаборов из подземных источников. В 1942 г. водоканал работал прежде всего на предприятия оборонного значения, госпитали, военные учреждения – училища и военкоматы. К 1943 г. ситуация с водой стала улучшаться за счет пуска в эксплуатацию четырех водозаборов мощностью 12 тыс. куб. м в сутки, 18 артезианских скважин мощностью 4 900 куб. м в сутки, была построена насосная станция при электростанции общей мощностью 18,3 тыс. куб. м в сутки. Кроме того, децентрализованное водоснабжение промышленных предприятий давало в сумме около 20 тыс. куб. м в сутки. Разрыв между потребностью и подачей воды сократился до 7 тыс. куб. м. Однако обеспечение населения водой оставалось неудовлетворительным. На одного человека приходилось 17 л воды в сутки при санитарной норме в 45 л. В 1944 г. продолжался перевод водонасосной станции на электросиловое оборудование, так как паровое оборудование не могло использоваться в полной мере из-за недостатка топлива. В целом подача воды во время войны в Томске увеличиласькратно по сравнению с довоенным периодом [26. С. 135].

В Новосибирске на заводе им. Кагановича был построен промводопровод протяженностью 600 м и началась прокладка второй ветки промводопровода до мясокомбината. В работах принимало участие население. Земляные работы были начаты 15 октября 1944 г. По данным газеты «Советская Сибирь», в первый день копать траншеи вышли 350 чел., через три дня – уже 566, 22 октября – 1 543 чел. [27]. Помимо этого, к лету 1942 г. был пущен в эксплуатацию промводопровод Жиркомбината с подачей свыше 1 тыс. куб. м воды в сутки. Был установлен новый агрегат на насосной станции завода 153. С установкой агрегата подача воды заводу увеличилась с 3,5 до 6 тыс. куб. м в сутки [12. Л. 18].

В годы войны проводились работы по строительству водопровода в Заельцовском районе г. Новосибирска. Вот что писали об этом в газете «Советская Сибирь» в ноябре 1944 г.: «Люди разных профессий – рабочие, учителя, школьники, домохозяйки, возглавляемые уличными комитетами, строят водопровод в своем Заельцовском районе. Каждому учреждению, заводу, фабрике отведен свой участок» [27].

В 1943 г. началось строительство второй нитки водопровода в Кемерово. В 1944 г. была принята широкая программа по строительству объектов водопровода и канализации [2. Л. 44]. Проблема водоснабжения существовала на протяжении всего военного времени. Многие крупные предприятия обязаны были строить свои водозаборы. Это было сложно. Технических средств, простейших механизмов просто не хватало. Огромные объемы работ производились вручную, с помощью лопат, ломов и других подручных средств. Положение осложнялось еще и тем, что многие специалисты и сотрудники были призваны в действующую армию и на смену им пришли женщины и подростки, не обладающие нужными профессиональными навыками. Все же ситуация улучшалась, подача воды заводам увеличивалась.

Конечно, в годы войны органы власти и коммунальные службы в первую очередь решали вопросы обеспечения водой оборонных предприятий и гражданских социально значимых объектов. Для нужд населения существовали колодцы, колонки и водоразборные будки, однако они не могли удовлетворить возрастающие потребности в воде. Так, в Томске раздаточные колонки маломощного городского водопровода включались только на несколько часов в сутки, поэтому жители города брали воду летом из Ушайки и Томи, а зимой таяли снег [28. С. 110].

Помимо этого, имелись случаи, когда работники водопроводных будок, имея воду, не отпускали ее

трудящимся, объясняя это тем, что они не знали, что в этот момент есть вода. Так, будка на ул. Герцена в Томске 20 января 1943 г. имела воду, но не отпускала ее населению [15. Л. 2]. Зачастую же вода в будках действительно отсутствовала.

Проблему нехватки водоразборных будок и колодцев неоднократно обсуждал и Новосибирский горкомхоз. В июне 1943 г. отмечалось, что имеющееся количество водоразборных будок и колодцев в Заельцовском районе Новосибирска не обеспечивало нормального водоснабжения трудящихся этого района. Особенно тяжелое положение с водоснабжением наблюдалось в устье р. Ельцовки и на Сухарной улице. На этом же заседании было принято решение о приведении существующих в Заельцовском районе водоразборных будок в надлежащий порядок и обеспечении круглосуточной бесперебойной их работы [29. Л. 63].

В Кемерово по состоянию на июль 1944 г. имелось 70 колодцев для снабжения населения водой. Как заявил заведующий облздравотделом Кемерово на четвертой сессии областного совета депутатов трудящихся, колодцы подвергались ежедневной обработке хлором [23. Л. 238].

Таким образом, имеющаяся в городах Западной Сибири система водоснабжения не могла удовлетворить существующие потребности. Это происходило потому, что Водоканал работал, как и все производства, прежде всего на оборонные нужды. Вода шла по большей части на военные заводы, в госпитали, в военные учреждения – училища и военкоматы [30. С. 92]. Это привело к фактическому отсутствию в бытовой жизни населения очищенной воды, соответствующей санитарным нормам, и явилось немаловажным фактором, способствующим распространению вирусных заболеваний и эпидемиологическому неблагополучию в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жилищно-коммунальное хозяйство Кемеровской области: 60 лет истории* : сборник. Томск : ГалаПресс, 2002. 237 с.
2. *Зайцева И.С., Зайцева Н.А.* История развития водоснабжения и водоотведения : учеб. пособие. Кемерово : Кузбасский ГТУ им. Т.Ф. Горбачева, 2011. 91 с.
3. *Государственный архив Томской области* (далее – ГАТО). Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 855.
4. *Центр документации новейшей истории Томской области* (далее – ЦДНИ ТО) Ф. 80. Оп. 3. Д. 173.
5. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 821.
6. *Дмитриенко Н.М.* Томск: история города от основания до наших дней. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 462 с.
7. *Государственный архив Новосибирской области* (далее – ГАНО). Ф. П-4. Оп. 8. Д. 13.
8. *Живая вода большого города. Водопровод Новосибирска на рубеже столетий (XIX–XX–XXI вв.)*. Новосибирск : Сибирская горница, 2003. 480 с.
9. *Новосибирский городской государственный архив* (далее – НГГА). Ф. 331. Оп. 1. Д. 166.
10. ГАНО. Ф. Р-1365. Оп. 1. Д. 24а.
11. НГГА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 170.
12. НГГА. Ф. 616. Оп. 1. Д. 48.
13. НГГА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 169.
14. НГГА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 172.
15. ЦДНИ ТО. Ф. 1379. Оп. 3. Д. 12.
16. *Государственный архив Кемеровской области* (далее – ГАКО). Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 19.
17. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 130.
18. НГГА. Ф. 616. Оп. 1. Д. 47.
19. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 18а.
20. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 216.
21. ГАНО. Ф. Р-1365. Оп. 1. Д. 30а.
22. ГАНО. Ф. Р-1365. Оп. 1. Д. 32.
23. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 19.
24. ГАКО. Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 1.
25. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 6.
26. *Очерки истории водоснабжения и водоотведения (теоретический, практический и социокультурный аспекты)* / под ред. В.П. Бойко. Томск : Изд-во ТГАСУ, 2014. 164 с.
27. *Советская Сибирь*. 1944. 3 нояб.

28. Яковлев Я.А. Рассказы о томском электротранспорте. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 455 с.
29. НГГА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 173.
30. *От чистого истока: век томского водопровода* / под ред. А.Ф. Порядина, В.П. Зиновьева. Томск : ГалаПресс, 2005. 301 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 сентября 2015 г.

URBAN WATER SUPPLY IN WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 190–195. DOI: 10.17223/15617793/401/28

Cheremnykh Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olga375@sibmail.com

Keywords: Great Patriotic War; Western Siberia; urban water supply.

The article is concerned with urban water supply in Western Siberia during the Great Patriotic War. It was necessary to have a well-developed water supply and sewerage system for seamless operation of defense plants, and to provide good living conditions of population, whose size increased in consequence of evacuations and labor mobilization. It became one of the main problems for cities and towns in Western Siberia during the Great Patriotic War. Water supply systems in big cities of Western Siberia were constructed before the War and did not get over the water load in the time of war. This was because of the increase of water use, the growth of urban population, putting in operation of new plants and hospitals with big water consumption. Generally, a big number of water supply shortage occurred during the continuance of the war in cities of Western Siberia. The most common cause was overloading, electricity failures, frost and shortage of skilled workforce. Meanwhile, skilled workforce and financial expenses were required to reconstruct the water supply system. The problem also was water purifying, because there was lack of chlorine and coagulants. Consequently, it was necessary to look for a simplified technology of water purifying with production of chemicals locally. The problem with the water supply could be solved during the War by various means: repair of outdated equipment, building of additional water intakes and drilling of artesian wells, rigging of water-supply points, etc. The problem with the water supply was urgent over the time of the War. A lot of big plants had to build their own water-intakes. It was hard enough. There was a lack of technical equipment and of simple machines. A large amount of work was done by hand with spades, crowbars and others expedient means. The situation got complicated, because many professionals were called up for military service and instead of them women and teenagers without skills had to do the work. But the situation got better and water distribution to plants increased. Obviously, authorities and community services tried to solve the problem with the water supply by defense enterprises and socially significant facilities. There were wells, water columns, water intake stations for civilian population, but all the means could not satisfy increased requirements. Consequently, the water supply system in cities of Western Siberia could not meet the requirements. It happened because the water and wastewater treatment plant worked for defense needs like other plants. Most part of the water went to military plants, hospitals, military institutions: military schools and military enlistment offices. It led to the absence of purified water, which conformed to the safe standards for drinking water, for the population and fostered the spread of virus diseases and epidemiological problems in broad terms.

REFERENCES

1. Kalitskaya, T.I. & Nemirovich-Danchenko, P.M. (eds) (2002) *Zhilishchno-kommunal'noe khozyaystvo Kemerovskoy oblasti: 60 let istorii* [Housing and communal services in Kemerovo Oblast: 60 years of history]. Tomsk: GalaPress.
2. Zaytseva, I.S. & Zaytseva, N.A. (2011) *Istoriya razvitiya vodosnabzheniya i vodootvedeniya* [The history of the development of water supply and disposal]. Kemerovo: Kuzbass State Technical University.
3. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 855. (In Russian).
4. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File 173. (In Russian).
5. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 821. (In Russian).
6. Dmitrienko, N.M. (2004) *Tomsk: istoriya goroda ot osnovaniya do nashikh dney* [Tomsk city's history from the foundation to the present day]. Tomsk: Tomsk State University.
7. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 8. File 13. (In Russian).
8. Shchukin, M.N. (ed.) (2003) *Zhivaya voda bol'shogo goroda. Vodoprovod Novosibirska na rubezhe stoletiy (XIX–XX–XXI vv.)* [The living water of the city. Water in Novosibirsk at the turn of centuries (19th–20th–21st centuries)]. Novosibirsk: Sibirskaya gornitsa.
9. Novosibirsk State City Archive (NGGA). Fund 331. List 1. File 166. (In Russian).
10. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1365. List 1. File 24a. (In Russian).
11. Novosibirsk State City Archive (NGGA). Fund 331. List 1. File 170. (In Russian).
12. Novosibirsk State City Archive (NGGA). Fund 616. List 1. File 48. (In Russian).
13. Novosibirsk State City Archive (NGGA). Fund 331. List 1. File 169. (In Russian).
14. Novosibirsk State City Archive (NGGA). Fund 331. List 1. File 172. (In Russian).
15. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1379. List 3. File 12. (In Russian).
16. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-18. List 5. File 19. (In Russian).
17. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File 130. (In Russian).
18. Novosibirsk State City Archive (NGGA). Fund 616. List 1. File 47. (In Russian).
19. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-18. List 5. File 18a. (In Russian).
20. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File 216. (In Russian).
21. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1365. List 1. File 30a. (In Russian).
22. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1365. List 1. File 32. (In Russian).
23. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-790. List 1. File 19. (In Russian).
24. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-277. List 1. File 1. (In Russian).
25. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File 6. (In Russian).
26. Boyko, V.P. (ed.) (2014) *Ocherki istorii vodosnabzheniya i vodootvedeniya (teoreticheskiy, prakticheskiy i sotsiokul'turnyy aspekty)* [Essays on the history of water supply and disposal (theoretical, practical and socio-cultural aspects)]. Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building.
27. *Sovetskaya Sibir'*. (1944) 3 November.
28. Yakovlev, Ya.A. (1999) *Rasskazy o tomskom elektrotransporte* [Stories about Tomsk electric transport]. Tomsk: Tomsk State University.
29. Novosibirsk State City Archive (NGGA). Fund 331. List 1. File 173. (In Russian).
30. Poryadin, A.F. & Zinov'ev, V.P. (eds) (2005) *От чистого истока: век томского водопровода* [From a pure source: the age of the Tomsk water supply]. Tomsk: GalaPress.

Received: 06 September 2015